

Рождество пришло и прошло, и семья Грейнджер наслаждалась временем семейного единения, в которое был включен Гарри, поскольку Дэн, наконец, признал поражение и включил его в официальную семью. В отличие от их предыдущего Рождества, на этот раз у Гарри и Гермионы не было свободного времени, не то чтобы у них не было, скорее они не хотели упускать возможность опробовать свою схему опеки. Поскольку они обнаружили апатию, направленную на маглорожденных и детей, воспитываемых маглами, им пришлось искать безопасность в другом месте. Поэтому защита их жилищ с помощью почти неприступных оберегов имела первостепенное значение.

Ограждения были первой линией защиты и были разработаны, чтобы остановить практически все, от огня до лиц, злонамеренных по отношению к обитателям дома. Хорошо сконструированная многоуровневая схема защиты дала бы жителям достаточно времени, чтобы либо организовать более активную оборону, либо избежать непреодолимой атаки. Однако у всех подопечных есть одна слабость; им нужен якорь, обычно камень-оберег, который находится вне защиты, которую обеспечивают сами обереги. Решительный разрушитель проклятий мог снять чары, хоть и с усилием, и, вероятно, под шквальным огнем, но их можно было снять. Таким образом, «Очарование Фиделиуса», даже несмотря на то, что его трудно сотворить, стало очень популярным выбором, и в сочетании с превосходной схемой оберега оно обеспечило бы почти неприступное убежище. Это не остановило смерть Гарри ' родители, и это было то, что Гарри и Гермиона хотели преодолеть, избавиться от зависимости от третьего лица для их безопасности. Кроме того, они не могли спрятать свой дом с помощью «Чары Фиделиуса», поскольку в большинстве своем они не были магическими, они полагались на коммунальные услуги в своей повседневной жизни, а также было известно, что богатые магией области мешают работе электроники. Их экранирование было не лучшим вариантом, поскольку само по себе могло нанести ущерб защищенному инструменту; им нужна была альтернатива. Их экранирование было не лучшим вариантом, поскольку само по себе могло нанести ущерб защищенному инструменту; им нужна была альтернатива. Их экранирование было не лучшим вариантом, поскольку само по себе могло нанести ущерб защищенному инструменту; им нужна была альтернатива.

Их ответ пришел из давно забытого образа жизни, культура друидов существовала за много веков до того, как современные волшебники и ведьмы начали использовать простую в использовании магию, основанную на структуре. Движения палочки и заклинания сняли большинство ограничений, которые налагались на первых пользователей магии при общении с природой для выполнения дел с использованием собственной магии. Магия друидов не использовала жезлов или каких-либо заклинаний; вместо этого они использовали естественно доступные материалы, которые представляли желаемый эффект. Например, если им нужно было левитировать стол, они искали помощи пера, чтобы направить присущую им магию, и направили его на стол, так же, как и в случае с Трансфигурацией, где они использовали материалы, представляющие как исходные, так и конечные продукты, чтобы направлять свою магию. и делать свою работу.

Было много вещей, которые друиды не могли делать, но все, что они могли делать, было надежным и почти вечным с небольшой опасностью. Большая часть их магии требовала тщательной подготовки, которая использовалась в качестве основы для современных ритуалов, а потому требовала много времени и не могла быть выполнена в крайнем случае. Магия друидов никогда не была направлена против природы и поэтому редко была разрушительной, что также означало, что они не могли использовать магию для личной защиты. Они полагались на хорошо охраняемые территории, поскольку их убежища были почти непроходимыми, и к

тому же они жили в основном в негостеприимных и недоступных местах, поскольку им нужно было много общаться с природой.

Удивительно, но Гарри и Гермиона обнаружили, что друидический способ использования магии не мешает современным технологиям. Поскольку большая часть электроники была сделана из диоксида кремния, который является частью обычно встречающегося песка, использование нетрадиционных магических фокусов не повлияло на электронику. Чрезмерно используемый «Walkman» Гарри стал невольным участником, и, несмотря на то, что Дэн беспокоился о законах относительно использования «несовершеннолетней магии», Гермиона потратила час, демонстрируя волнующее шоу магии для развлечения своих родителей, используя специальный стебель лотоса, который был куплен во Франции после того, как был считается идеальным каналом для ее темперамента.

Магические фокусы, созданные с целью позволить либеральное использование магии, преодолели ограничение, наложенное на более ранних друидов. С этими очагами, выгравированными специальными «идеограммами», не было необходимости ни в перьях, чтобы левитировать, ни в образце материалов для трансфигурации. В отличие от древнеегипетских символов, эти диаграммы, выгравированные на поверхности, представляют идею или концепцию, а не являются загадочными, поскольку их легко понять. С включением этих пиктограмм переработанные натуральные материалы стали такими же универсальными, как современные жезлы, без ущерба для выходной мощности, в отличие от несоответствующей палочки.

Гермиона выбрала относительно молодое дерево, посаженное ею самой, когда ей было четыре года, в качестве канала для их подопечной. В отличие от пограничных якорных камней, дерево будет действовать как источник магии для питания оберега, и оберег будет простираться на расстояние от самого дальнего корня или листа дерева. Это исключило возможность взлома краеугольного камня, так как он находился в палате, естественные силы все еще могли повалить дерево, но оно было относительно молодым, и они надеялись, что оно будет стоять еще долгие годы. Как только они заставили схему работать, они всегда могли выбрать вторую точку привязки, и ничто из прочитанного не предполагало, что они не могут этого сделать. Это также имело то преимущество, что эффект проникал и в землю, образуя целостную сферу, охватывающую защищаемую территорию.

Гарри и Гермиона не верили в сложную схему отделения, они были уверены, что количество людей с магией, которые будут посещать их, было небольшим. Поэтому они остановились на палате, которая действовала бы как амулет «не замечать» для всех, кому не было предоставлено исключение для входа в собственность. Они также добавили защиту от огня и надеялись, что этого вместе с недавно разработанной немагической защитой, предоставленной уважаемой фирмой, будет достаточно, чтобы отпугнуть злоумышленников.

Нарисовать пиктограммы для магического ядра, подавления огня и «не замечать» было легко, но, к своему огорчению, Гарри и Гермиона не нашли никакого упоминания об опеке. Таким образом, они использовали свой огромный интеллект и разработали собственную идеограмму, представляющую барьер, и привязали его к магическому ядру и заклинанию «не обращай внимания», что было прямолинейно. К счастью, были круг включения и исключения, представленные огненным кругом внутри или снаружи пентаграммы соответственно.

«Что ж, теперь, когда «DRunes» готовы, все, что нам нужно сделать, это выбрать благоприятный день и время, а затем активировать обереги», - воскликнул Гарри, изучая их работу.

Основание дерева было похоже на лоскутное одеяло; травить на неровной поверхности каменным ножом было непросто, и им потребовалось несколько попыток на сломанной ветке, чтобы хотя бы изображения что-то значили. Через несколько часов практики они смогли создать респектабельный коллаж, но поместить их на дерево, которое нельзя было расположить так, как вам удобно, было непросто. Настойчивость окупилась, и Грейнджеры стали счастливыми обладателями единственной мозаики на дереве в округе.

«DRunes? Гарри», - осторожно спросила Гермиона, она знала, что пожалеет, что спросит об этом, но она должна была знать.

Гарри не разочаровал и торжествующе улыбнулся, отвечая: «Ага! Они выполняют функцию рун и имеют друидическое происхождение, то есть друидические руны или друны».

Он получил удар по голове за свои неприятности, и с фразой «Ты такой болван» Гермиона вбежала в дом, а за ней по пятам следовал возмущенный Гарри.

Незначительный перерыв

В канун Нового года, который был выдающимся днем для друидов, и на рассвете двое восторженных студентов укололи средний палец правой руки. Распевая фразу, которая позволила магии принять кровавую жертву, они потерли кровоточащими пальцами круг включения, что означало, что они были единственными разрешенными магами.

Глубоко вздохнув, они посмотрели друг на друга с опасением, вот и все, «Момент истины», - выдохнула Гермиона.

С совершенной синхронностью, отточенной в течение нескольких часов нахождения в компании друг друга, они начали долгий ритуал активации магии, которая превращала намерение в действие. Через пару минут они в замешательстве огляделись, надеясь увидеть какой-нибудь признак того, что их достижение, но для них ничего не было очевидным.

«Я думал, что будет хотя бы импульс магии или что-то в этом роде», - разочарованно проговорил Гарри.

Гермиона согласилась с его оценкой: «Что ж, есть только один способ узнать. Поскольку Тонкс приедут завтра на ежегодное собрание нашей семьи, мы будем знать, сработала наша палата или нет. На всякий случай мы могли бы попросить их не аппарировать на задний двор, как они обычно делают».

«Нам все еще нужно изучить заклинание патронуса. Я надеюсь, что нашему новому учителю Защиты от темных искусств, профессору Люпину, понадобится время, чтобы это сделать». Гарри и Гермиона решили изучить это заклинание, узнав о стражниках Азкабана и их влиянии на людей. Это была единственная брешь в их схеме опеки, поскольку дементорам не хватало магического ядра; вместо этого они жили, используя силу душ, которые они поглотили. К сожалению, в прочитанных текстах не было упоминания о дементоре; если бы они смогли найти его, они бы использовали это в своей защите, но до тех пор «заклинание патронуса» было их единственной защитой, и поэтому они были полны решимости овладеть им.

Успех их плана прихода был связан с большой личной гордостью; Совет директоров «Гармония Мэджикс» решил предложить подопечную потенциальным клиентам. Схема защиты от дурака всегда была востребована, и на бумаге использование друидической магии для защиты собственности выглядело привлекательно. Если бы он был успешным, многие люди стали бы лучше спать, но, с другой стороны, гнусные люди также могли бы легко спрятаться. Однако у Амелии Боунс был подготовлен план действий на случай непредвиденных обстоятельств, чтобы всех подозреваемых в пожирателях смерти допросить, используя отсутствие суда над ее женихом в качестве предмета спора. Получится это или нет - другой вопрос.

Компания также решила защитить секрет как частное использование уже существующей концепции, а не раскрывать методы, которые они использовали. Это также означало, что Гарри и Гермиона не могли опубликовать свою идею, что почти всегда было их первым желанием, когда они сталкивались с новой идеей. В конце концов, какой толк в новых открытиях, если они не были известны академическим кругам? В качестве компромисса они решили составить книгу, проливающую свет на удивительную культуру и идеи, которые вошли в образ жизни друидов.

«Не книга, больше похожая на компендиум», - проворчала Гермиона, размышляя над огромным количеством собранной информации. Идея Гарри заключалась в том, чтобы опубликовать переводы оригинальных французских текстов, отдавая должное оригинальным авторам, тем самым устраняя необходимость в переработке уже существующего материала. Затем они могли бы составить свои собственные идеи о том, как использовать древние способы в современной обстановке, но сейчас это не было бы приоритетом, поскольку им пришлось бы ждать по крайней мере десять лет, пока истечет срок действия статьи о правах собственности в их схеме опеки. Они должны были согласиться с тем, что со всеми проектами, которые были или запланированы, им может потребоваться более десяти лет, чтобы они были готовы во всеобъемлющем формате.

Усилия Гарри и Гермионы оказались напрасными, поскольку Тонкс без проблем смогли войти в дом. Андромеда и Тед должны были обсудить с Гарри несколько последних вещей, поэтому они прибыли за несколько часов до прибытия каких-либо немагических гостей, что устраняет необходимость в секретности. Если у них и были какие-либо оговорки относительно ограничения аппарирования, они их не озвучивали.

В целом, продуктивный, но веселый отпуск закончился на разочарывающей для двоих ноте, но это была всего лишь лежащая полицейская. Они были полны решимости достичь своих целей, и Гермиона уже выстраивала книги, которые Гарри и она могли сослаться на поездку обратно в Хогвартс.

Сцена перерыв

Купе трещало по швам: все восемь друзей обменивались рассказами о счастливом сезоне и раздавали подарки, которые нельзя было отправить. Колин с радостью делал снимки, упиваясь вниманием, оказанным на него не только Гарри и Гермионой, но и остальными, восхищавшимися его навыками фотографии. Несмотря на то, что Гарри и Гермиона привыкли видеть движущиеся картинки по телевизору, концепция движущихся изображений в руках была для них совершенно новой.

Сфотографировать было довольно просто, но они поняли, что сложнее было проявление. Зелья было трудно варить, они были такими дорогими, а процесс разработки требовал больших усилий, поскольку содержал больше шагов, чем обычная фотосъемка. Некоторым из них требовалась точная обработка и точное время, но Колин привыкал к процессу, чтобы получать беспроблемные снимки. Это, однако, не помогло его падающим оценкам, не то чтобы он не справлялся с этой задачей, но требование фотографировать почти всех в замке означало, что у него было очень мало драгоценных часов для его домашнего задания, не говоря уже о дополнительном чтении. Учебная группа, организованная Гарри и Гермионой, была посланником бога, поэтому он был готов подарить им запасную камеру и позволить им поэкспериментировать с его развивающейся установкой.

По мере того, как подходило время обеда, разговоры постепенно утихали. «Яркая пара» вытащила свои записи из списка, когда другие начали развлекаться или дремать под нежные движения мчащегося поезда.

Почти в конце их пути Гермиона нашла ответ: «Гарри, мы пошли неверным путем», - воскликнула она. Гарри отложил чтение и уделил ей все внимание.

«Поскольку мы уже знали, что нет концепции препятствия или блокировки, мы можем только исключить кого-то из входа. Точно так же нет никакого барьера или защиты в общем смысле. Если все сделано правильно, магия сделает все обозначенное область, насыщенная желаемым эффектом».

Гарри не был уверен, что она говорит, но затем его осенило: «О! Остальные, которые достаточно проснулись, пытались сосредоточить внимание на разговоре, но вскоре потерялись и вернулись к своим развлечениям.

Гермиона лучезарно улыбнулась ему: «Идея совершенно другая, здесь нет барьера или стены, препятствующей входу, скорее вся охраняемая территория сделана негостеприимной для тех, кого не приглашают. Подпись палаты пронизывает все пространство, начиная с центра. якорь, в данном случае дерево, на котором мы выгравировали пиктограммы».

«Это означает, что нам нужно использовать дерево с корнями или ветвями, разбросанными по обширной территории, чтобы эффект охватил максимально возможное расстояние», - размышлял Гарри.

Гермиона признала: «Сила поля постепенно ослабевает, начиная с самого дальнего кончика корня или листа, но эффект все равно будет достаточно сильным примерно в полукilометре от дома, при условии, что полог дерева большой».

«Тогда не будет ли эффект такой насыщенной магии хуже для электроники, чем безопасность?» - вот загадка, с которой они боролись долгое время, поскольку оба дома, которые они хотели охранять, были полны современной электроники.

Гермиона снова сослалась на книгу, которую читала, «Я так не думаю; здесь говорится, что магия уже присуща этой области, и она насыщена только намерением. магия над окружающей средой или эффективная концентрация магии. Я думаю, что это будет безопасно для электроники ».

Они еще несколько секунд обсуждали использование конкретных печатных слов, но пришли к единому мнению, что интерпретация Гермионы, вероятно, была правильной. Не было никакого способа подтвердить это, кроме как проверить это. Сложность заключалась в том, что в то время, когда друиды были более распространены, не существовало технологий, или, по крайней мере, до такой степени или сложности современной техники, чтобы о них можно было даже упоминать в текстах.

«Как вы думаете, ваша тетя добровольно отдаст свою драгоценную микроволновку для испытания?» - легкомысленно сказала Гермиона. Гарри всерьез обдумывал это, когда она ответила: «Я просто пошутила, Гарри. Я уверена, что то, что мы узнали, указывает на то, что это безопасно для приборов, поэтому мы можем проверить это на доме моих родителей».

«Даже если это сожжет все электронное оборудование, я оплачу замену», - заверил ее Гарри.

Гермиона крепче сжала его руку, которая никогда не покидала своего обычного места. «Тебе не нужно этого делать, Гарри. Верно, это будет не арахис, но мои родители могли бы заменить их без особых проблем».

Гарри заговорщицки улыбнулся: «... но представьте, что вы можете получить новую причуду в широкоэкранных телевизорах или даже в недавно выпущенном проигрывателе дисков».

Гермиона закатила глаза на это. моя мама, не говоря уже о новом телевизоре и проигрывателе для моего отца ». Однако она стала серьезной: «Это означает, что фигуры, которые мы выгравировали...», она немного запуталась здесь и пробормотала недостаточно тихо, чтобы Гарри не услышал это, поскольку она была буквально у него на коленях, не то чтобы она намеревалась скрыть это и от него. «Я не верю, что говорю это...», а затем продолжил более громким голосом: «... Это означает, что «DRunes», которые мы выгравировали, нужно было бы изменить. Я уверен, что теперь где-то будут ссылки на рисунки, которые мы знаем, что на самом деле искать ».

Гарри сменил злорадство до самодовольной улыбки: «Я также наткнулся на ссылку, которая поддерживает нашу идею использования двух разных центральных якорей, чтобы

гарантировать, что эффект останется, даже если один из якорей будет разрушен. Если область очень большая, они на самом деле рекомендую использовать более одного, и желательно те, которые могут дать нам некоторое перекрытие. Область, которая попадает в перекрытие, очевидно, имеет лучший эффект, чем другие области ".

"Поскольку оба наших дома, или, скорее, дома, в которых мы сейчас живем, не такие большие, может быть лучше использовать два соседних дерева, или дерево, и валун, или что-то подобное, чтобы усилить эффект. Мы могли бы использовать старое дерево в на заднем дворе, когда мы пойдем домой на пасхальные каникулы, иначе нам придется делать это летом, - согласилась Гермиона.

Гарри нежно улыбнулся ей: «Дом, в котором мы в конечном итоге будем жить, будет намного больше, чем они оба, и мы постараемся укрепить столько, сколько сможем, даже если нам придется использовать каждое дерево или валун, которые лежат на основании ".

Гермиона поцеловала его в ответ, они никогда не говорили о своем будущем в таких конкретных выражениях, и ее сердце согревало то, что Гарри так много думал об этом, как и она.

"Я совершенно уверен, что хотел бы жить в доме, вокруг которого есть обширная территория. Я точно знаю, что у Поместья Поттеров есть и, возможно, в коттедже, который был разрушен, тоже есть, но оба они сильно магические, а я не так что уверен, что если я захочу полностью отказаться от нынешнего немагического образа жизни. Возможно, нам придется купить дом в немагическом районе, как насчет места рядом с вашими родителями? " Гарри понятия не имел, что он делал с эмоциями Гермионы своими словами; она была готова разрыдаться.

Она удовлетворилась тем, что поцеловала его немного глубже, чем обычно в присутствии компании, и прижалась глубже к его груди. Так они и оставались, пока не пришло время сойти с Хогвартс-экспресса.

Сцена перерыв

«Это была отличная работа для всех», - похвалил их профессор Люпин, щедро раздавая кусочки шоколада запыхавшимся студентам. Был конец февраля, и банда из восьми студентов собралась в «Логове», и профессор в сопровождении профессоров МакГонагалл и Флитвика обучал их нюансам применения «Заклинания Патронуса».

Несмотря на то, что каждый из них изо всех сил старался, все, что они могли сделать, это брызги чего-то похожего на туман из их жезлов. Первые годы не могли справиться и с этим и были опустошены отсутствием прогресса.

Профессор Люпин поспешил заверить их: «Не беспокойтесь сильно. У вас все хорошо; вы должны помнить, что это чрезвычайно сложное заклинание, которое не под силу даже большинству взрослых».

«Ну, вы должны признать, что для этого требуется много энергии, а вы, ребята, на год ниже, чем мы», - услужливо вставила Сьюзан.

Люпин одобрительно улыбнулся ей: «Хотя она была права, говоря, что ты на год моложе и у тебя меньше власти и контроля над своей магией, я должен поправить ее в одном аспекте. Вопреки распространенному мнению, тебе не нужно быть чрезмерным, могущественный, чтобы наложить чары. Да, сила помогает, но что вам действительно нужно, так это умственная дисциплина, особенно в присутствии дементора. Вам нужно быть невозмутимым и сосредоточиться на задаче. "

"Действительно?" это было от профессора чародейства: «Я придерживался мнения, что это была потребность в мощности, а не фокусировка. Хм... Интересно!»

Больше, чем шоколад, который они ели, слова обоих профессоров во многом успокоили их и придали решимости овладеть чарами. Знание о том, что они сейчас изучают окклюменцию, которая в конечном итоге придаст им необходимую психологическую дисциплину, также очень помогло.

Сделав перерыв в поддержании обременительного обаяния как можно дольше, они все расслабились на стульях, расставленных по комнате.

Гарри видел, что Луна особенно строга к себе; вероятно, из-за того, что даже Джинни лучше, чем она, уловила запах тумана во время последней попытки. Пытаясь заставить ее расслабиться, он пошутил: «Итак... Луна, какие-нибудь «прозорливые» идеи, которые ты могла бы нам дать?»

Не обращая внимания на утомительное замечание Гермионы, Луна приветствовала прерывание: «Ты знаешь, что это не работает, как этот Гарри. Тем не менее, я вижу, что ближе к концу этого учебного года произойдет событие, которое сделает все это излишним».

Чего бы Гарри ни ожидал, Луна скажет, что это было не так. Однако положительным моментом было то, что они не столкнутся с ужасными существами в ближайшем будущем, и все это было хорошо в его книгах, но все же ... "Лентяй!" - в один голос воскликнули Гарри и Гермиона. Даже после этого провозглашения Луны никто не был готов покинуть практику и был полон решимости сделать лучше, чтобы овладеть этим навыком, никогда не угадаешь со всеми неуклюжими дураками в Министерстве, когда тебе нужно будет защищаться.

Профессор Люпин вздохнул: «Я не могу представить, с какими ужасами Сириус сталкивается в этом богом забытом месте. Я просто хочу, чтобы мы могли что-то сделать, чтобы поймать крысу». Никому не было, что сказать, и он продолжил немного задумчиво: «Когда мы были здесь студентами, мы разработали карту, которая показывала местонахождение всех в этом замке, и это был бы замечательный инструмент. По крайней мере, мы могли исключить что Питер прятался в замке. К сожалению, его конфисковал Филч в последний год нашей жизни ".

«Теперь ты профессор, Ремус, тебе стоит пойти и получить это», - предложила МакГонагалл.

Ремус Люпин улыбнулся ей: «Опередив вас, профессор, я уже делал это в первую неделю пребывания здесь, но его не хватало. Я не осмелился спросить его, чтобы не попасть в беду у будущего шутника».

«Мы могли бы разработать новый, может быть, с улучшениями, это был бы хороший проект для каждого из нас здесь», - предложил Гарри и сразу же получил одобрителный шепот от собравшихся студентов.

Три профессора обменялись задумчивыми взглядами, и профессор Флитвик заговорил: «Итак, вы должны исследовать заклинания, которые вам понадобятся, спроектировать и выполнить их. Любые изменения, которые вы планируете внести, должны быть одобрены одним из нас. Если вам удастся это сделать, сделай это, все восемь из вас получают дополнительные баллы и, возможно, даже будут добавлены к вашему файлу благодарности».

Это вызвало у всех шум, и прошло некоторое время, прежде чем профессору Люпину удалось привлечь их внимание к подробному описанию особенностей карты. "Я должен вас предупредить, Джеймсу каким-то образом удалось подключиться к защитным стенам замка, и это было необходимо для нас, чтобы карта заработала. Не огорчайтесь, если вы не сможете заставить ее работать, несмотря на то, что все сделано правильно. Мы бы сделали это присудить вам кредиты, если вы сумеете составить надежный план и подробный отчет, подкрепленный демонстрацией того, что вы можете накладывать заклинания».

В то время как профессора согласились, что этого было достаточно, чтобы получить кредиты, у Гарри, однако, были другие идеи: «Разве вы не знаете, как он смог использовать чары?» - спросил он с озорной улыбкой.

Только Гермиона улыбалась, а остальные выглядели озадаченными. Гарри избавил их от страданий: «Он был потомком Годрика Гриффиндора, и поэтому замок позволил ему получить доступ к защита. Он не мог бы этого сделать, если бы у него был злой умысел, но поскольку это было безвредно или, скорее, могло иметь был чрезвычайно полезен, если его правильно использовать, замок позволял это. "

Все смотрели с удивлением; в то время как профессора МакГонагалл и Флитвик знали, что Гарри был наследником Гриффиндора, все же знание того, что наследник может работать со стражами замка в дополнение к директору или в его отсутствие, приводило их в замешательство. Теперь они могли понять, почему замок был готов выгнать директора, ведь был такой же могущественный волшебник, который легко мог занять его место в управлении защитными чарами.

«Как ты думаешь, было ли разумно сообщить об этом всем, Гарри?» - спросил профессор Люпин, изо всех сил стараясь не смотреть на других студентов, присутствующих в комнате.

Ответ Гарри был мгновенным и уверенным: «Это не секрет; любой мог бы конкретизировать ссылки, если бы у них было время посетить архив Министерства. Я доверяю всем в этой комнате, кроме того, это не похоже на то, что я из королевской семьи или что-то в этом роде, а

я это делаю. не получить от этого ни сверхспособностей, ни огромного богатства. Богатство в те дни было не деньгами, а знаниями, которых много в объединенном гончарном хранилище ».

«Поттер Хранилище, нет отдельных хранилищ для основателей?» - спросила заинтригованная МакГонагалл.

«Нет, как я уже сказал, денег не так много, за эти годы хранилища основателя, за исключением хранилища Слизерина, были переданы последним выжившим потомкам, Поттерам. Очевидно, остальные не доверяли Салазару, и поэтому все перешло к линии Гриффиндора. Когда Том Риддл, также известный как Волан-де-Морт, умер, хранилище Слизерина было добавлено к хранилищу Поттера, в котором было около 100 000 галеонов, но, что более важно, это сокровищница рукописей ». Те, кто знал секрет призрачной формы лорда Волан-де-Морта, хранили молчание; Однако то, что Гарри сказал о нем, было правдой. Гоблины не считают Тома Риддла и лорда Волан-де-Морта одним и тем же человеком; когда его тело умерло, министерство зафиксировало смерть Тома Риддла. Как призрак у него не было бы заметного количества магии, и если бы он когда-нибудь вернулся в тело,

У профессора Флитвика был другой вопрос: «Поттеры не имеют никакого отношения к Ровене Равенкло?»

«Вы знаете, что ходит много слухов, начиная от того, что она была любовницей Гриффиндора, до того, как они поженились, когда их супруги умерли, но у них не было никаких проблем, так как они были такими старыми», - добавил Майкл, Равенкло.

Гарри и Гермиона усмехнулись этой инсинуации; об этом ничего не было написано в «Хогвартсе: история». Однако у Гарри все еще были конкретные доказательства, их журналы в его Убежище: «Нет, у меня нет никакой связи с ней, нет никаких указаний на то, что они когда-либо были женаты. "размышлял он.

Невилл вмешался: «... Или, может быть, у них просто были профессиональные отношения», и тут же покраснел, когда все сосредоточились на нем. Он просиял, когда Падма быстро и осторожно сжал его руку.

Профессор Люпин криво усмехнулся: «Иногда самые простые объяснения оказываются наиболее правдоподобными. Я верю, что Гриффиндору десять баллов».

За этим импровизированным обсуждением последовало долгое молчание, которое было прервано Гермионой, которая отчаянно пыталась начать исследование для проекта карты: «... Как бы то ни было, как говорил мой парень, нам нужно провести много исследований, если мы хотим улучшить версия карты, так что давайте спланируем это. "

У профессора Люпина были другие мысли: «Парень? Когда это случилось? Если бы ты не сказал мне, я бы никогда не догадался, ты держишься за руки, как всегда, но кроме этого, я не вижу, чтобы ты проявлял какие-либо внешние признаки привязанности». "

Гарри немного обиделся на это: «Профессор, извините за это, но то, что мы делаем наедине, строго конфиденциально».

Профессор Люпин извиняющимся тоном улыбнулся ему: «Просто твой отец злорадствовал всякий раз, когда у него было свидание, и поэтому я предполагал и ожидал того же от тебя».

"Как бы мне ни хотелось, чтобы меня сравнивали с моим отцом, я не мой отец. В том, как вы его изображали, он кажется хвастуном. Я всегда избегал всеобщего внимания, и теперь, когда я нашел своего идеального партнера, Я хотел бы думать, что мне нечего никому доказывать ». Гарри не мог поверить, что его отец был хвастуном, он был чистокровным и вырос в такой среде, он мог подумать, что Джеймс Поттер будет немного достойным. Не дай бог, он вел себя как Малfoy; ему не нужен этот образ в голове.

Профессор МакГонагалл встала на защиту своей бывшей любимой ученицы: «Он сделал это только для того, чтобы привлечь внимание твоей матери, Гарри. Как только он понял, что Лили Эванс была другой чашкой чая, он отказался от всех своих махинаций и претерпел мгновенное преобразование. С этого момента Лили была безнадежным делом, и она попала на крючок ».

«Я думаю, что у вас есть разумное сочетание их лучших качеств, взгляда вашего отца и его решимости поступать правильно, а также глаз, мозгов и отношения вашей матери», - сказал профессор Люпин, когда сказал это, и, вероятно, вспомнил о былых временах. Гарри снисходительно воспринял комплимент. В конце концов, он почувствовал себя так, как будто пропущенный кусок вставлен прямо в него, чтобы дать полное представление о его родителях.

Джинни было немного стыдно, но ей пришлось признать мрачный секрет: «Ну, моя мама посоветовала мне сделать то же самое, чтобы привлечь тебя, Гарри. Найдите несколько парней, выставляйте их напоказ перед собой, и когда вы начнете проявлять интерес к девушкам, брось их и заставь меня переспать ".

«Это не круто», - воскликнула Гермиона, пока Гарри окрашивал интересный оттенок зеленого вокруг жабр.

Незначительный перерыв

Той ночью в общей гостиной Гарри увидел, что его девушка глубоко задумалась. "О чем ты думаешь, моя дорогая?" он подтолкнул.

Гермиона одарила его легкой улыбкой: «Ты помнишь шоу« Чудо-женщина »?»

Неуверенный в том, к чему это привело, и надеясь, что это не было чем-то вроде попытки освобождения Женщины в волшебном мире, «Ага!» - осторожно ответил он.

«Она выглядела потрясающе, отражая пули своими перчатками». На лице Гермионы была

мечтательная улыбка, что было для нее редкостью, но он должен был согласиться, в детстве он был очарован шоу, а Линда Картер выглядела прекрасно. Теперь, когда он почувствовал облегчение от того, что в этом не было ничего зловещего, он с радостью согласился с Гермионой. «Значит, вы думали о чем-то, что можно использовать для отражения проклятий и в то же время выглядеть стильно?» Гермиона сразу просияла; она не считала заявление о стиле полезностью для авроров или даже служащих министерства на важных должностях.

«Что ж, у нас есть сыворотка правды, так что я думаю, нет необходимости в нерушимом магическом лассо», - пошутил он, а Гермиона недоверчиво посмотрела на него. Затем они начали обсуждать то, что им нужно для разработки такого предмета, предварительно названного «Auror Gauntlet» - очень простое название.

Материалы, которые должны были составить основу перчаток, были рассмотрены и незамедлительно выброшены, прежде чем окончательно остановились на алюминии. Металл был достаточно твердым, но при этом очень легким; они никогда не рассматривали возможность использования колдовства в качестве основы, поскольку их опыт показал, что наложение магии на сотворенные предметы было не только сложно, но и резко сокращало время жизни заклинания, таким образом уменьшая полезность предмета. Хотя гоблины были лучшими кузнецами по металлу в волшебном мире, они стоили недешево и редко уделяли волшебникам время суток. Материалы, созданные в немагическом мире, были лучшим источником, и к тому времени у Гарри и Гермионы были несколько надежных поставщиков, с которыми уже был заключен контракт на поставку материалов, которые использовались для создания их «зонда ауры».

Гермиона взяла разделенный на разделы блокнот, который хранила в стороне для их проектов, и авторучку, сделанную Шеффером, ее последний рождественский подарок от Гарри. Обратившись к новому разделу, она начала яростно рисовать, но все еще в своей хрустящей руке: «Нам, очевидно, нужно покрыть его твердыми и непроницаемыми чарами. Однако он должен быть магически активным, так как он должен автоматически изменяться по размеру для владельца».

Гарри согласился с этим и задумчивым голосом добавил: «Как насчет того, чтобы мы добавили руну обратного направления или что-то подобное, чтобы часть энергии проклятия рассеивалась в окружающей среде. Это не только уменьшит урон, наносимый перчатке, но и минимизируйте шансы поразить вашего партнера отраженным проклятием. "»

Гермиона остановилась в своем письме и быстро обняла его: «Это великолепно, Гарри! А как насчет...», и обсуждение продолжалось еще несколько минут, после чего они удалились на ночь.